

АНДРЕЙ ЦВЕТКОВ,
РЕДАКТОР GUIDE
«ИТОГИ ГОДА»

TABULA RASA

Странное положение дел. Обычно в феврале-марте исполнительные власти в регионах Черноземья подводят итоги развития различных отраслей экономики в минувшем году. Поражают цифрами, в основном обязательно большими, чем по итогам позапрошлого года, радуются, строят планы на будущий год. Обещая непременно еще лучшую статистику. В этот раз все совсем иначе, причем не с точки зрения цифр, а ожиданий от них. Пока еще ни один из регионов Черноземья не предоставил в открытый доступ полный отчет о социально-экономическом развитии за 2014 год. Схематические доклады по итогам 9-11 месяцев не в счет. Губернаторы в ходе публичных мероприятий словно на автомате рассказывают о том, какими успешными бизнес и власти оказались в прошлом году, но риторика смещается именно в сторону ближайших перспектив. Очевидно, сейчас уже ни для кого не секрет, что ни один из стратегических документов, определяющих развитие субъектов в ближайшую пятилетку, не брал в учет столь резкое изменение экономического и политического климата вокруг России. И внутри нее. Этот год региональным управленцам с точки зрения планирования пришлось практически начинать с чистого листа. Хотя, конечно, у губернаторов есть утвержденные бюджеты с многочисленными статьями расходов, социальными обязательствами. Само собой, уже практически все главы областей успели заявить, что социальные статьи в бюджетах будут выполнены прежде всего! Но, даже с точки зрения заявлений губернаторов, появился новый тренд — антикризисный план. Почти все регионы сообщили о создании комиссий, штабов и других подобных органов, на которых должен разрабатываться местный набор антикризисных мер, призванных не допустить резкого ухудшения экономических показателей. При этом практически все губернаторы, отталкиваясь от недавней коллективной встречи с президентом, уверяют, что антикризисный план, предложенный правительством РФ, «не является догмой», а «каждый из регионов имеет право вносить в него свои предложения». Об эффективности этих планов и комиссий мы, очевидно, будем судить примерно через год, подводя итоги 2015-го. Хорошо бы к тому моменту вернуться к прежнему анализу статистики по отраслям, без оглядки на политическую повестку дня. ■

ОПТИМИЗАЦИЯ И ОТВАГА

к концу минувшего года топ-менеджеры крупнейших представленных в Черноземье банков не сомневались, что кризис в их сфере продлится долго. Банкиры уже привыкли при любых своих начинаниях ссылаться на «сложные условия». Впрочем, эксперты сходятся во мнении, что, как бы ни развивалась ситуация на рынке, отечественный банковский сектор окажется в итоге «более конкурентоспособным», чем был в начале прошлого года. СЕРГЕЙ КАЛАШНИКОВ

Наиболее существенное влияние на отечественную банковскую систему, широко представленную и в Черноземье, оказали в минувшем году санкции мировых держав, ограничившие доступ к европейским и американским финансовым ресурсам крупным российским игрокам, включая госбанки. Санкции США и ЕС запрещают приобретать, продавать или проводить операции с ценными бумагами и инструментами денежного рынка российских госорганизаций сроком обращения более 30 дней. Речь идет о Сбербанке, ВТБ и его «дочке» Банке Москвы, Газпромбанке, Россельхозбанке и ВЭБе. Фактически санкции напрямую затрагивают более 50% активов отечественного банковского сектора, над которым сегодня нависла угроза усиления негативных факторов. Объясняется она, в частности, сохранением низких цен на нефть в течение длительного времени и долгой рецессией в экономике, не говоря уже о таких вариантах развития событий, как отключение от SWIFT или дальнейшее понижение инвестиционных рейтингов.

НОВАЯ ЭКОНОМНАЯ ПОЛИТИКА

«Уже очевидно, что финансовый кризис будет

затяжным. После повышения ЦБ ключевой ставки отток рублевой ликвидности ощутили даже крупные игроки банковского сектора», — отмечают в Центрально-Черноземном банке Сбербанка России (ЦЧБ СБ). Поэтому, считают там, новые реалии рынка требуют «внимательного изучения ситуации с ликвидностью банка, оперативного управления структурой активов и пассивов, процентной маржой».

В ЦЧБ СБ отмечают, что сейчас одна из основных задач банка — «мониторинг ценовых параметров сделок и их влияния на финансовые результаты организации». «В 2015 году мы планируем сделать особый акцент на привлечении клиентских средств, обеспечении сбалансированности активов/пассивов. В условиях повышения стоимости ресурсной базы необходимо контролировать доходность активных операций и качество кредитного портфеля», — рассказали в банке. И «определенные шаги в этом направлении уже сделаны»: увеличены ставки по вкладам физических лиц и депозитам корпоративных клиентов.

«В числе основных антикризисных мер и приоритетных задач на текущий год следует также отметить оптимизацию операционных

и капитальных затрат», — добавили в ЦЧБ СБ. В то же время в банке планируют увеличить расходы на резервы, пусть это и «потребует изменения формата работы с просроченной задолженностью, более внимательного изучения ситуации с качеством ссудной задолженности и анализом кредитных рисков». Нет причин для сомнений в компетентности прогнозов и планов крупнейшей финорганизации Черноземья, но стоит отметить, что уже второй год ей предстоит работать в условиях смены топ-менеджмента. В апреле пост председателя ЦЧБ СБ покинул его многолетний руководитель, глава общественной палаты Воронежской области Александр Соловьев. Однако пришедший ему на смену из Северо-Кавказского банка Петр Колтыпин в начале февраля объявил о своем уходе в центральный аппарат Сбербанка. Новым председателем ЦЧБ СБ становится экс-руководитель Байкальского банка Владимир Салмин. На данный момент сложно сказать, на какие кадровые преобразования решится господин Салмин, особенно с учетом того, что его предшественник успел поменять (отправить на пенсию или назначить на новые должности) целый ряд управленцев ЦЧБ СБ. Впрочем, эксперты полагают, что в →

ОЛЕГ ЛАХОВ

ПОСЛЕ ПОВЫШЕНИЯ ЦБ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ ОТТОК РУБЛЕВОЙ ЛИКВИДНОСТИ ОЩУТИЛИ ДАЖЕ КРУПНЫЕ ИГРОКИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА